

На следующий день я уволила Линн.

— Я совершила ошибку, миледи!

Услышав о внезапном увольнении Линн умоляла меня о прощении, обливаясь слезами и соплями.

— Я совершила ошибку! Умоляю вас, простите меня, дайте мне лишь один шанс!

— О какой ошибке ты говоришь?

Услышав этот вопрос, Линн, валяющаяся у меня в ногах, сразу же закрыла рот. Ее глаза бегали по комнате, и она, казалось, сама задавалась вопросом, какую же ошибку она совершила.

Однако время шло, а она не смогла придумать ничего в ответ. Она никак не могла этого сделать. Поскольку Линн в текущей моей жизни не совершала ошибок, достаточно серьезных, чтобы ее уволили.

Естественно, что с точки зрения Линн, мой поступок был несправедливым и нечестным по отношению к ней, но что она могла с этим поделать?

До тех пор, пока воспоминания о прежней жизни не стерлись из моего сознания, я не собиралась оставлять Линн в своем доме. И у меня не было ни единой причины мириться с возможной неизвестной опасностью.

Скорее, Линн должна быть благодарна мне за то, что я не дала совершить ей никаких ошибок.

Я сделала это потому, что хотела ограничить ненужные жертвы, которые могли бы произойти, при попытке заставить Линн почувствовать те ужасные муки, которые я пережила в прошлой жизни из-за ее предательства.

— Сгинь с глаз моих.

— Ах, миледи. Простите меня! Я больше никогда не буду провоцировать гнев моей госпожи!

Она все продолжала этот бессмысленный разговор. В итоге я пришла к выводу, что будет трудно убедить Линн, что бы я ни сказала, поэтому я проигнорировала ее непрекращающиеся всхлипывания и повернулась к ней спиной.

— Миледи, стойте, миледи!

Когда Линн отчаянно окликнула меня и попыталась подбежать, рыцари преградили ей путь.

Затем они взяли ее под руки и вывели из резиденции. Она все не прекращала рыдать и звать меня.

Стоя перед перилами лестницы на второй этаж, я какое-то время наблюдала за происходящим, затем отвернулась.

Сара, служанка, которая шла за мной, осторожно спросила.

— Вы и правда отсылаете Линн, миледи?

— Да.

— Не могли бы вы сказать мне, что такого она сделала?

— Нет.

Получив мой однозначный пронизанный холодом ответ, лицо Сары потемнело, и она испустила глубокий вздох, осознавая, что она ничего не может с этим сделать.

Не могла же я сказать ей, что вот уже который раз повторяю одну и ту же жизнь, и в одном из вариантов событий я была отравлена своей приближенной горничной.

Сара ни за что не поверила бы таким нелепым словам.

— Есть более важные вопросы в данный момент, например, мне нужна новая личная горничная.

— У вас есть кто-нибудь на примете? Если вы доверите это мне, я могу обучить ее.

— По правде говоря, нет никого, кто бы мне действительно нравился. Сара, выбери сироту из тех молодых девушек, которые, по твоему мнению, обладают достойными навыками.

— Простите...?

Выражение лица Сары ясно показывало ее замешательство.

Ее реакция была вполне объяснима, учитывая, что я внезапно попросила ее выбрать кого-то без семьи.

— Я сказала вам выбрать ребенка, у которого нет родных.

Мое мнение не изменилось.

Будет катастрофа, если меня попытаются убить после того, как Император снова возьмет семью прислуги в заложники, как сделал это с Линн, поэтому я должна устранить причину, чтобы это больше не повторилось.

— Вы действительно намерены выбрать сироту в качестве личной горничной?

— Именно так я и сказала.

— Однако большинство детей без семей имеют сомнительное происхождение, вы не против этого?

— С этим я как-нибудь смирюсь.

Поскольку, даже если у этих детей и было такое происхождение, тот факт, что они пересекли границу герцогства Леопольд, означает, что они не сделали ничего плохого, например, не совершали преступлений в прошлом.

— Так что делайте, как я велю.

Обычно такие дети брались за любую грязную работу, например, как стирка белья, уборка хлебов и тому подобное, поэтому они никак не могли стать эксклюзивными горничными.

Так как это была моя личная просьба, неохотно, но все же Сара согласилась заняться этим вопросом.

— И еще, не могли бы вы позвать моих дядю и тетю? Ах, как раз время обеда, так что можно их пригласить прямо к столу.

Ее выражение лица моментально стало жестким.

Судя по ее виду, ей не нравилась идея приглашать Геллана на обед.

— Э-э, миледи... Вы можете расценить мое замечание, как проявление бестактности, но я не думаю, что это хорошая идея - сближаться с сэром Гелланом. Этот человек ранее проявил большое неуважение к вашей матери.

Тело Сары дрожало, как будто она злилась даже от одной мысли об этом.

— Не волнуйтесь, Сара. Потому, как я не намерена сближаться с дядей.

— Правда?

— Безусловно. Я хочу встретиться с ними прямо сейчас, потому что у меня есть к ним просьба, не беспокойтесь и пригласите их.

— Будет сделано.

Сара, наконец, расслабилась и ушла.

Войдя в свою комнату, я села на диван и попыталась упорядочить свои мысли, черкая перьевой ручкой в блокноте.

«Прежде всего, мне нужно унаследовать дворянский титул.»

Тот факт, что я бесспорно являюсь родной дочерью герцога Леопольда, знала каждая собака в империи.

Так что с моей личностью и родословной при наследовании титула проблем не было, а вот светское общество меня напрягало.

В империи для того, чтобы дворянин с более высоким статусом, чем граф, мог наследовать свой титул, он должен был заручиться согласием большинства дворянского общества.

Этот закон был установлен для того, чтобы предотвратить наследование титула бестолковыми людьми, поскольку большинство высокопоставленных дворян занимали важные посты в империи.

Тем не менее, до тех пор, пока за наследником, желающим получить титул не было замечено никаких роковых изъянов, им в основном разрешали это сделать.

С момента установления этого закона и до настоящего времени количество случаев, когда наследованию противились, было настолько мало, что их можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Проблема заключалась в том, что мое дело было включено в их число.